

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В РЕМАРКАХ К РЕПЛИКАМ ПЕРСОНАЖЕЙ ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «ТРИ ГОДА»

Диалогическая речь, как отмечает Л.В. Щерба, «состоит из взаимных реакций двух общающихся между собой индивидов, <...> определяемых ситуацией или высказыванием собеседника» [Щерба 1957: 115]. Общение включает не только слова, но и невербальные компоненты, которые сопутствуют речи и наделяют ее дополнительными контекстами.

В процессе коммуникации невербальные компоненты воспринимаются и распознаются человеком. В художественном пространстве они фиксируются словом, как правило, в ремарках к репликам персонажей, что позволяет придать диалогу ощущение естественности.

М.К. Милых определяет ремарку как слова автора, «непосредственно вводящие и комментирующие прямую речь» [Милых 1975: 58]. Минимальная структура ремарки содержит глагол говорения, обозначающий процесс речи, и имя существительное или местоимение, информирующие о субъекте речи.

Цель данного исследования – определить способы представления невербальных компонентов в ремарках к репликам персонажей повести А.П. Чехова «Три года» – Алексея Лаптева и Юлии Белавиной.

Поиск и выбор невербальных компонентов, включенных в структуру ремарки, осуществлялся с помощью корпус-менеджера AntConc – инструмента для статистических исследований лексики корпуса текстов.

Перед созданием корпуса текст повести А.П. Чехова «Три года» был предобработан: разделен по главам, очищен от стоп-слов, лемматизирован. В результате получился корпус, состоящий из 17 текстов.

Знаки препинания были сохранены. Диалог в пространстве текста имеет специфические графические показатели: каждая реплика начинается с новой строки, отделяется тире и заканчивается определенным знаком препинания и тире. Было важно оставить знаки препинания для визуального определения диалога в конкордансе.

При поиске и выборе невербальных компонентов учитывалась частеречная принадлежность слова в минимальной структуре ремарки – глагол и существительное или местоимение. Создав частотный словарь, мы в первую очередь анализировали глаголы и контексты их употребления.

Согласно результатам, полученным после формирования частотного словаря, для всего корпуса текстов наиболее употребительными в ремарках к репликам персонажей являются глаголы нейтрального значения, указывающие на процесс произнесения речи: «сказать» (158 уп.), «говорить» (включая форму «проговаривать») (44 уп.), «спрашивать» (28 уп.). В минимальной структуре авторского комментария такие глаголы обозначают вербальный процесс, что малоинформативно для нашего исследования. Употребление глаголов говорения без дополнительных компонентов указывает только на факт произнесения персонажем речи.

Однако не все ремарки к репликам А. Лаптева и Ю. Белавиной, содержащие глагол говорения, имеют минимальную структуру. В авторских комментариях к речи Белавиной из 30 употреблений глагола «сказать» 18 представлены в минимальной структуре, 12 – в расширенной; из 15 употреблений глагола «говорить» 2 представлены в минимальной структуре, 13 – в расширенной; из 5 употреблений глагола «спрашивать» 2 представлены в минимальной структуре, 3 – в расширенной. В ремарках к репликам Лаптева из 39 употреблений глагола «сказать» 16 представлены в минимальной структуре, 23 – в расширенной; из 7 употреблений глагола «говорить» 0 представлены в минимальной структуре, 7 – в расширенной; из 7 употреблений глагола «спрашивать» 2 представлены в минимальной структуре, 5 – в расширенной.

Нейтральное значение глаголов говорения осложняется с помощью глаголов и глагольных форм («сказала она, всплескивая руками» [Чехов 1977: 85], «сказал он и посмотрел» [Чехов 1977: 74]), наречий («сказал резко» [Чехов 1977: 59]), существительных («говорила с чувством» [Чехов 1977: 23], «сказал с тоской» [Чехов 1977: 44]) и т. д. Дополнительные компоненты характеризуют невербальное поведение участников общения. Описание тона голоса, мимики, телодвижений отражает отношение персонажей к собеседнику и обсуждаемым в диалоге событиям.

Ремарки к репликам Лаптева и Юлии могут быть введены глаголами, обозначающими звучность и четкость речи: «кричать», «вскрикнуть», «шептать», «бормотать». Одна из реплик Алексея сопровождается рядом таких глаголов, выстроенных в градации: «сказал» – «продолжал с отчаянием» – «продолжал, задыхаясь» – «крикнул». Изменение тона голоса свидетельствует о критическом эмоциональном состоянии говорящего, теряющего над собой контроль из-за сложностей в семейных отношениях.

Также было выявлено, что ремарка к реплике может быть представлена развернутой конструкцией. Такой способ представления невербального компонента в ремарке А.Т. Хроленко называет «интерпретантой» – «авторским объяснением смысла жеста» [Хроленко 2020: 125].

Источник

Чехов А.П. Три года // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974–1983; Сочинения: В 18 т., т. 9. М.: Наука, 1977. С. 7–91.

Литература

Милых М.К. Прямая речь в художественной прозе. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1975. 240 с.

Хроленко А.Т. Параязык в художественной прозе // Русская речь. 2020. № 6. С. 117–128.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.